

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ КАК СФЕРА РАСШИРЕНИЯ ВНЕШНЕ-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ С ЭКОНОМИКАМИ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Ольга ПОНОМАРЕВА

Младший научный сотрудник Российского центра исследований форума АТЭС при РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; аспирант НИУ ВШЭ. E-mail: olia.v.ponomareva@gmail.com

В настоящее время либерализация доступа иностранных поставщиков в сферу госзаказа становится все более отчетливой тенденцией в международной торговле. Это проявляется как в расширении сферы регулирования Соглашения о государственных закупках ВТО, так и в формировании соответствующих обязательств на региональном уровне. С учетом протекционистской политики России в области госзаказа и объективной необходимости развития интеграционной повестки и подключения к различным перспективным интеграционным проектам и инициативам, в частности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, необходимо определение наиболее выгодного для страны формата взаимодействия по вопросам регулирования сферы госзакупок.

Ключевые слова: государственные закупки, региональная интеграция, Азиатско-Тихоокеанский регион, Россия, Китай, АСЕАН, АТЭС.

Политика в отношении доступа иностранных поставщиков на рынок государственных закупок страны может быть ограничительной и рассматриваться как нетарифный барьер в международной торговле. Расширение и углубление процессов либерализации торговли и инвестиций, которая сегодня затрагивает не только вопросы доступа на рынок, но и гармонизации норм внутреннего регулирования, все чаще охватывает такую сферу экономики, как сектор госзакупок.

В большинстве стран государственные закупки воспринимаются и используются в качестве инструмента экономической политики, реализации целей и задач по развитию национальных отраслей промышленности и секторов услуг. Поддержка отечественных поставщиков посредством предоставления им особых условий (ценовые преференции, резервирование части госзакупок) и предъявления дополнительных требований к зарубежным поставщикам (требования о содержании местных компонентов, инвестиционные требования) или полный запрет на их участие в процедурах закупок все чаще становятся одним из наиболее противоречивых вопросов в международных переговорах. Либерализацию сектора госзаказа и сближение норм регули-

рования в этой сфере можно отнести к тематике нового поколения в торговле и инвестиционной деятельности, достижение договоренностей по которой формирует основу для нового этапа активизации и углубления внешнеторгового сотрудничества между отдельными экономиками и региональными экономическими блоками.

Одним из позитивных результатов сотрудничества последних лет в этом направлении является успешный пересмотр плюрилатерального Соглашения ВТО по государственным закупкам (СГЗ ВТО) в 2012 г. Принятие в его рамках участвующими экономиками более широких обязательств по доступу на рынок — в частности, включение новых органов власти и секторов услуг, а также снижение пороговых значений вместе с более четкими и прозрачными формулировками в отношении обязательств сторон по проведению закупок и сопутствующим процедурным вопросам — стало достижением не только для участников СГЗ ВТО, но и для Организации в целом, особенно в условиях неопределенности перспектив многосторонних переговоров в рамках Доха-раунда.

Новым значимым событием для участников СГЗ ВТО может стать присоединение Ки-

тая к Соглашению, а в дальнейшем и России – экономик с масштабными и емкими рынками госзакупок, которые представляют очевидные перспективы для иностранных поставщиков. Китай ведет переговоры со сторонами СГЗ об условиях присоединения к Соглашению уже почти девять лет и до сих пор не может согласовать обязательства по доступу на рынок. США, ЕС, Япония и другие участники СГЗ ВТО настаивают на дальнейшем расширении предложения Китая в части включения в рамки Соглашения большего числа его государственных предприятий¹. Россия, согласно обязательствам, зафиксированным в протоколе о присоединении к ВТО, должна была начать соответствующий переговорный процесс в августе 2016 г. По последним заявлениям представителей России в ВТО, первоначальное предложение по доступу на рынок должно поступить в Комитет по госзакупкам в декабре 2016 г.²

В то же время нельзя не отметить, что, одновременно с расширением либерализации сферы госзаказа на плюрилатеральном уровне в ВТО, аналогичные процессы активизировались и в формате региональных торговых соглашений (РТС). На региональном уровне обязательства по госзакупкам в своих РТС фиксируют не только развитые страны (которые составляют большинство в СГЗ ВТО), но и развивающиеся экономики. (В табл. 1 представлена информация по обязательствам в области госзаказа в различных РТС, в том числе и в формирующихся мегарегиональных соглашениях, таких как Транстихоокеанское партнерство (ТТП) и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП).)

Если говорить о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве, которое формируется на базе АСЕАН и пяти ЗСТ АСЕАН+1 – с Китаем, Индией, Республикой Корея,

Японией, Австралией и Новой Зеландией, то вопрос госзакупок еще не включен в повестку переговоров. С учетом того, что существенные трудности и противоречия возникли по другим переговорным направлениям (тарифы, услуги, инвестиции)³, то либерализация рынка госзакупок или сотрудничество в данной области вряд ли будут включены в сферу действия Соглашения. В первую очередь это связано с тем, что позиция развивающихся стран (членов АСЕАН, Индии и Китая), которые не готовы к открытию сферы госзаказа для иностранных компаний, вероятно, будет достаточно жесткой.

Для развивающихся экономик и экономик с масштабным госсектором в настоящее время актуальным является не столько вопрос либерализации сферы госзакупок, сколько задача совершенствования механизмов закупок и методов их регулирования. Это выражается в том, что страны активизируют реформы в данной области. Так, недавно Китай принял обновленную редакцию Закона о государственных закупках, в Перу была проведена реформа этого сектора, активно над повышением эффективности и рационализацией соответствующих процессов работают власти стран Юго-Восточной Азии – Филиппин, Сингапура, Вьетнама.

В России в последние годы также большое внимание уделяется совершенствованию регулирования, развитию эффективных механизмов закупок и конкуренции в этой области, борьбе с недобросовестными практиками, в частности с коррупцией в области госзаказа. В 2013 г. вступил в силу новый закон о госзакупках – Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ; увеличилась и продолжает расти доля закупок, осуществленных в форме электронного аукциона; в перспективе

¹ What are the Prospects for Concluding Work on China's GPA Accession in 2015: <http://trade.djaghe.com/?p=2162>

² Continuing solid progress on pending accessions to government procurement pact: https://www.wto.org/english/news_e/news16_e/gpro_19oct16_e.htm

³ Мониторинг переговоров по Всеобъемлющему региональному экономическому партнерству и другим преференциальным торговым соглашениям в АТР. Вып. 1: <http://www.vavt.ru/materials/site/6970A9BE>

ождается перевод всех закупок в электронный формат, что будет способствовать обеспечению прозрачности этой сферы; были внедрены и функционируют новые механизмы контроля в сфере закупок, в том числе со стороны общества; введены требования по нормированию закупок, что также должно способствовать экономии средств бюджета.

Однако при этом Россия на сегодняшний день проводит ярко выраженную протекцио-

нистскую политику в области закупок и применяет меры по поддержке отечественных поставщиков (например, в машиностроении, производстве медицинского оборудования, IT-продуктов), в том числе малых и средних предприятий⁴. Госзакупки стали важнейшим инструментом в этом направлении после присоединения к ВТО и масштабной торговой либерализации, а также в условиях действия санкционного режима и проведения полити-

Таблица 1
Обязательства по госзакупкам в региональных торговых соглашениях

РТС	Суть обязательств и/или переговорных позиций
РТС формата ЗСТ+ (в основном двусторонние РТС)	Порядка в 40% существующих РТС зафиксированы обязательства сторон в области государственного заказа. СГЗ ВТО является основой для формирования таких обязательств в рамках РТС, при этом в РТС могут приниматься более широкие обязательства и формат либерализации может расширяться до СГЗ+: – в сфере услуг: более широкие обязательства в РТС по сравнению с СГЗ. Наибольшая либерализация наблюдается в таких секторах и подсекторах услуг, как аренда, транспорт, здравоохранение, исследования и разработки, туристические, почтовые, аудиовизуальные, образовательные и др.; – местные органы власти: покрытие не такое значительное, зачастую в РТС обязательства в отношении региональных и местных органов власти могут быть уже включены или не включаются в них вообще*
ТТП	Гл. 15 Соглашения о ТТП, основа – СГЗ ВТО 2012 г. Обязательства по доступу на рынок: нельзя говорить однозначно о прорыве по сравнению с СГЗ ВТО, некоторые страны, например США, не включили в сферу действия закупки штатов, однако расширили обязательства на федеральном уровне. Малайзия и Вьетнам впервые взяли на себя обязательства по доступу на рынок госзакупок (однако при этом был принят чрезвычайно длительный переходный период - до 25 лет). По процедурным вопросам и регулированию - аналогично СГЗ ВТО, но есть новые договоренности (СГЗ+): – возможность включения в техническую спецификацию закупки требований к условиям работы и безопасности в соответствии с международными стандартами; – в отдельной статье сформулированы положения по борьбе с коррупцией в госзаказе; – отдельно выделены положения о содействии малому и среднему бизнесу при участии в госзакупках
ТТИП	Переговоры по госзакупкам идут на основе обязательств в СГЗ ВТО 2012 г., основной вектор - давление ЕС на США по расширению существующих обязательств и договоренностей между партнерами, особенно на региональном уровне (доступ к закупкам штатов США, 13 из которых не покрываются сферой действия СГЗ ВТО, а также к закупкам ряда государственных компаний и учреждений)
ЕАЭС	В Договоре о ЕАЭС зафиксированы положения по предоставлению преференций государствам – членам национального режима в сфере госзакупок. В области электронных закупок режим действует формально, так как в настоящее время идет процесс согласования вопросов, связанных с взаимным признанием электронных цифровых подписей

* – См.: Баева М. Обязательства по регулированию государственных закупок в региональных торговых соглашениях: ключевые тенденции: <http://apec-center.ru/wp-content/uploads/2016/08/2016-02-%C2%AB%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA-%D0%90%D0%A2%D0%AD%D0%A1%C2-%BB.pdf>

Источник: составлено автором.

⁴Третий будет лишним: <https://rg.ru/2016/10/02/otechestvennye-telefony-i-kompiutery-poluchili-preferencii-pri-goszakupkah.html>

ки импортозамещения. В настоящее время национальный режим в госзаказе предоставляется только поставщикам из государств—членов ЕАЭС. В соглашении ЕАЭС и Вьетнама зафиксированы обязательства по сотрудничеству в этой сфере.

Таким образом, задачи по выработке стратегии либерализации сферы госзакупок в том или ином виде стоят перед Россией в свете необходимости ведения переговоров по СГЗ ВТО, где она может встретиться с давлением со стороны участников соглашения, а также в случае активизации интеграционных процессов на азиатском направлении. Если предмет переговоров в ВТО определен — максимально возможная либерализация доступа на рынок, то в переговорах на региональном уровне с участием сторон с разными позициями по вопросу госзакупок все не так очевидно. Россия в этом случае может вести линию на достижение договоренностей и обязательств в более «мягком» формате в области регуляторного сотрудничества. В то же время в случае каждого партнера по потенциальному РТС необходимо рассматривать и вариант согласования обязательств по доступу на рынок с учетом потенциала и интересов российских компаний. Это может способствовать постепенному открытию рынка и адаптации на нем отечественных поставщиков товаров и услуг.

Что касается сегодняшних, уже намеченных и прорабатываемых направлений интеграционного взаимодействия, то многие из них сосредоточены на пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). В частности, речь идет о потенциальном соглашении ЕАЭС и Китая, развитии взаимодействия с АСЕАН и перспективах подключения к Всестороннему региональному экономическому партнерству (ВРЭП), формировании мегарегиональной Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ).

Китай

Сейчас государства—члены ЕАЭС и Китай ведут переговоры о подготовке неpreferенциального соглашения по вопросам развития и расширения сотрудничества в области торговли и инвестиций. Одним из его направлений является сфера государственных закупок. По официальным данным Китая, в 2014 г. объем рынка госзакупок достиг в стране 1,73 трлн. юаней, или 2,7% ВВП. В этом объеме основную часть составили закупки местных органов власти (95,2%). Однако здесь стоит отметить, что эти данные не включают закупки госпредприятий, а также некоторые другие виды закупок (например, в рамках реализации инфраструктурных проектов), которые не попадают в сферу регулирования Закона о госзакупках Китая⁵. По другим оценкам, госзакупки в Китае могут достигать 20–25% ВВП.

Такой разброс в оценках, в частности, связан с низким уровнем прозрачности системы закупок и законодательного регулирования данного сектора в Китае. Для решения этой проблемы Китай предпринимает меры по продвижению электронных методов и процедур закупок. Единого информационного портала по госзакупкам в стране не существует. На центральном уровне действует Центральный центр закупок (Central Government Procurement Centre (CGPC)), который использует интернет-портал для закупок, — www.zycg.gov.cn. Информация на нем представлена на китайском языке. Также есть сайт Министерства финансов, который считается источником информации о государственных тендерах (www.ccgp.gov.cn), однако одновременно действует большое число других сайтов и источников в СМИ, информация на которых не дублируется на главном сайте. На провинциальном уровне созданы свои электронные платформы.

Помимо непосредственно задач по повышению эффективности и прозрачности про-

⁵ WTO Trade Police Review. China. 2016: [https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=\(@Symbol=%20wt/tpr/s/*\)%20and%20\(\(%20@Title=%20china%20\)%20or%20\(@CountryConcerned=%20china\)\)&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true#](https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=(@Symbol=%20wt/tpr/s/*)%20and%20((%20@Title=%20china%20)%20or%20(@CountryConcerned=%20china))&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true#)

цедур закупок Китай, как и Россия, реализует программы по поддержке малого и среднего бизнеса через госзаказ. С 2011 г. в стране действуют Временные меры в области госзакупок для содействия развитию МСП. Эти временные меры предполагают резервирование 30% госзаказа для МСП, а также ценовые преференции, которые могут варьироваться от 6 до 10%⁶. Кроме поддержки МСП Китай также проводит политику «зеленых» закупок. В частности, был сформирован «зеленый» список госзакупок, который состоит из двух частей: списка энергосберегающих товаров (Energy Conservation List) и списка продукции с экологической маркировкой (Environment Labeling Product)⁷. Товары, вошедшие в эти списки, пользуются преференциальным положением в процессе госзакупки. При этом с 2007 г. закупки товаров из перечня энергосберегающей продукции стали в КНР обязательными.

Подготовка непреференциального соглашения между ЕАЭС и Китаем не подразумевает согласования взаимных обязательств по доступу на рынок. С учетом более высокой конкурентоспособности китайских поставщиков расширение их деятельности на рынках ЕАЭС может угрожать вытеснением производителей государств—членов блока с рынка госзакупок. С другой стороны, понимание действующих правил и процедур, усиление прозрачности норм регулирования, устранение косвенных системных барьеров на пути компаний представляется перспективным и выгодным направлением сотрудничества.

В этой связи к основным направлениям в области госзакупок, по которым может в дальнейшем развиваться взаимодействие, можно отнести:

- применение электронных технологий в госзаказе, обеспечение взаимного доступа к

электронным системам закупок;

- обмен опытом по обеспечению информационной открытости в сфере закупок, действию специальных электронных порталов с ключевой информацией по регулированию и объявлениям о конкретных закупках;
- обеспечение доступа к основным нормативно-правовым актам и другой важной информации в сфере госзаказа на английском языке, предоставление свободного доступа к данной информации;
- обмен опытом в борьбе с недобросовестными практиками в сфере закупок;
- сотрудничество по вопросам реализации «вторичных» целей политики государственных закупок (например, поддержка МСП, политика «зеленых» закупок).

АСЕАН

Другое перспективное для России направление сотрудничества в АТР — расширение взаимодействия с АСЕАН. В ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом, как отмечалось выше, в отношении госзакупок закреплены положения по техническому сотрудничеству и обмену опытом. В целом для большинства стран—членов АСЕАН и ЕАЭС либерализация доступа на рынки госзаказа связана с высокими рисками. Даже при том, что Вьетнам и Малайзия открыли свои рынки госзакупок в рамках ТТП, они согласовали переходные периоды в 25 лет, в течение которых они смогут предоставлять преференции отечественным поставщикам. Таким образом, сотрудничество в области регулирования сферы госзаказа не несет в себе угроз с точки зрения существенного усиления конкуренции и может привести к позитивным результатам.

В настоящее время уровень развития сфер госзакупок, норм и правил регулирования в

⁶ SME Development Government Procurement and Inclusive Growth: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/30070/sme-development.pdf>

⁷ Qiao Y., Wang C. China green public procurement program: issues and challenges in its implementation, 4th International Public Procurement Conference, 2009: <http://www.ippa.org/IPPC4/Proceedings/07GreenProcurement/Paper7-6.pdf>

данной области в странах АСЕАН существенно различается. Исследование Всемирного банка по выявлению и сравнению существующих практик регулирования и процедур в сфере госзаказа продемонстрировало эти различия. (См. табл. 2.) Не во всех странах публикация планов закупок является обязательной, что сказывается на прозрачности системы госзаказа. В большинстве случаев доступ к тендерной документации является платным и зависит от стоимости контракта. В основном в странах АСЕАН созданы и функционируют порталы закупок; исключением является Мьянма. В большинстве из представленных стран для подачи заявки потенциальному поставщику необходимо пройти процедуру регистрации; не везде тендерное предложение может быть представлено через онлайн-ресурс. Также существенно различается установленный минимальный период подачи тендерных предложений.

Для того чтобы компаниям из России и других стран-членов ЕАЭС было проще ориентироваться в процедурах и правилах закупок и чтобы поставщики в целом открыли для себя дополнительный потенциальный рынок сбыта и были готовы конкурировать за государственные контракты, необходимо развивать взаимодействие с экономиками АСЕАН по повышению прозрачности в сфере госзакупок, работать по тем же ключевым направлениям, которые были предложены выше в контексте сотрудничества с Китаем. Россия может поделиться позитивным опытом в области организации информационного пространства на рынке госзаказа, развития и внедрения электронных способов закупок, в противодействии коррупции и другим недобросовестным практикам. Значительная степень гармонизации регулирования госзаказа на уровне ЕАЭС может стать примером для членов АСЕАН в целях продвижения в аналогичном направлении.

В то же время стоит отметить, что российские компании наиболее конкурентоспособны на рынках АСЕАН в области реализации инфраструктурных проектов (особенно в сегменте

энергетической и транспортной инфраструктуры), которые, ввиду ограниченности бюджетных средств, в основном осуществляются с привлечением частных инвесторов в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП). Вследствие этого, помимо сотрудничества в госзаказе, необходимо обратить внимание на смежный аспект — регулирование и практики реализации проектов через механизм ГЧП.

АТЭС

Перспективы формирования зоны свободной торговли, охватывающей широкий спектр вопросов торговли и инвестиций, также ставят перед Россией вопрос о том, каким образом выстраивать свою позицию в переговорах. Это касается и сферы госзаказа, которая, очевидно, станет одним из направлений переговоров и вопрос о либерализации которой будет стоять уже не в отношении отдельных стран, а 21 экономики АТЭС. Во многом то, какие цели будут поставлены в переговорах по АТЭС в области госзаказа, зависит от Китая и от других экономик, рынки госзакупок которых в наименьшей степени открыты для иностранного участия. К этой группе относится и Россия.

Что будет здесь являться приемлемым компромиссом для российской стороны, а также для Китая, в большой степени будет определяться тем, в каком ключе будет развиваться переговорный процесс о присоединении этих стран к СГЗ ВТО. Если Китай завершит переговоры и станет участником СГЗ, то, вероятно, он будет настаивать на фиксации обязательств СГЗ ВТО в АТЭС для сторон соглашения ВТО (из членов АТЭС — это США, Канада, Республика Корея, Япония, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Новая Зеландия, Австралия) и других условий для экономик, не участвующих в СГЗ. В настоящее время еще нет четкого понимания, когда начнется переговорный процесс по формированию АТЭС. Китай предлагает начать переговоры в 2020 г. В связи с этим есть вероятность, что России придется вести переговоры по госзакупкам одновременно по двум направлениям — ВТО и АТЭС.

Таблица 2
Правила и процедуры в сфере закупок в отдельных странах АСЕАН

	Вьетнам	Индонезия	Малайзия	Мьянма	Филиппины	Таиланд	Сингапур
Обязательна ли публикация планов закупок?	Да	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Да
Где публикуются планы закупок?	Газеты, онлайн	На доске объявлений, онлайн	-	-	Онлайн	-	Онлайн
Является ли доступ к тендерной документации бесплатным? Стоимость?	Нет. Варьируется, но не более 95 долл. США	Бесплатный	Нет	Нет. Варьируется	Нет. Зависит от стоимости контракта	Нет. Варьируется, максимум 550 долл. США	Бесплатный
Доступны ли документы онлайн?	Да	Да	Да	Нет	Да	Да	Да
Существует ли портал закупок? Какова сфера его покрытия?	http://miasamc-portal.mri.gov.vn/ Национальный	https://lpse.lkpp-go.id/eproc/ Национальный, есть другие местные порталы	http://home.e-procurement.gov.my/v2/ Национальный	Нет	www.philgeps.gov.ph Национальный	http://www.gprocurement.gov.th/wps/portal/index_EGR Национальный	https://www.gebiz.gov.sg/ Национальный
Содержат ли технические спецификации ссылки на международные или национальные стандарты?	Нет	Да	Да	Нет	Да	Да	Да
Необходима ли регистрация в реестре поставщиков для подачи заявки?	Да	Да	Да	Нет	Да	Нет	Нет
Как можно представить тендерное предложение для участия в тендере?	Лично, по почте или онлайн	По почте, онлайн	Портал закупок	Лично и по почте	Лично и по почте	Лично	Лично, по почте, по e-mail, онлайн
Минимальный установленный период для подачи тендерных предложений (международный тендер)	20 дней (национальный тендер), 40 дней (международный тендер)	7 дней	21 день	28 дней	45 дней	7 дней	40 дней
Обязательна ли публикация информации о результатах конкурса?	Да	Да	Да	Нет	Да	Нет	Да
Доступны ли механизмы обжалования результатов тендера на государственном онлайн-портале?	Да, на портале закупок	http://www.lkpp-go.id	Да	Нет	Да	Нет	Да, www.gprocurement.gov.th

Источник: World Bank: Benchmarking Public Procurement 2016: <http://bprp.worldbank.org/>

В то же время необходимо учитывать, что в рамках СГЗ ВТО Россия не может претендовать на использование специального и дифференцированного режима, так как не относится к развивающимся странам. Однако в рамках АТЭС такие условия могут быть согласованы вне зависимости от статуса экономики. Они обычно включают постепенное распространение сферы действия соглашения и обязательств на государственные органы и учреждения, постепенное снижение пороговых значений, постепенное расширение охвата сферы услуг и строительных работ. Также может быть согласован достаточно длительный переходный период для сохранения преференций в отношении отечественных поставщиков. Не только Россия, но и многие другие экономики (Китай, страны—члены АСЕАН, США) могут выступить за включение в Соглашение закупок только федерального уровня.

Отдельно стоит отметить, что обязательства по госзакупкам связаны не только с доступом на рынок, но и с вопросами прозрачности системы регулирования, действующим набором правил и процедур, которые также не должны представлять собой барьеры для компаний и страны-партнера. В рамках переговоров об АТЭС это будет важным вопросом, так как уровень развития механизмов госзаказа существенно различается.

Активизация взаимодействия на площадке АТЭС в направлении совершенствования систем госзакупок на национальном уровне может быть инициирована уже сегодня. В 2000-х годах в АТЭС были разработаны Добровольные/Несвязывающие принципы в области госзакупок, а также Стандарты прозрачности в госзакупках. С учетом достигнутых результатов на основе обмена опытом и выявления лучших практик сотрудничество экономик АТЭС может быть продолжено. Эта работа может сформировать основу для дальнейших переговоров по формированию АТЭС.

В 2015 г. Россия в рамках Коллективного стратегического исследования, посвященного формированию АТЭС, выделила со своей

стороны три вопроса следующего поколения торговли и инвестиций для дальнейшего их обсуждения и взаимодействия в рамках АТЭС. Эти вопросы включали прозрачность, электронную торговлю и госзакупки.

В этой связи в 2016 г. Россия выступила с инициативой по развитию сотрудничества между экономиками АТЭС, направленному на совершенствование условий конкуренции в сфере государственных закупок. Предложение России предполагало обсуждение исключительно вопросов регулирования, правил и процедур, в то время как вопросы доступа на рынок были вынесены за рамки инициативы. Помимо этого предполагалось, что взаимодействие в рамках АТЭС будет идти в тесном сотрудничестве с ведущими международными организациями, такими как ОЭСР и Всемирный банк, которые также осуществляют большой блок работы в сфере регулирования госзакупок.

По итогам обсуждения возможных направлений дискуссии и проектного сотрудничества здесь был согласован ряд конкретных областей:

- организация процесса закупок: выявление новых методов и процедур;
- правовые и институциональные барьеры в области регулирования государственных закупок;
- содействие участию МСП в государственных закупках;
- использование современных технологий в осуществлении закупок: выявление лучших практик и существующих ограничений;
- использование ресурсов электронных торговых площадок с целью усиления прозрачности государственных закупок на региональном рынке;
- развитие и реализация политики «зеленых» и устойчивых государственных закупок;
- содействие инновационной деятельности через механизмы госзаказа;
- управление рисками на всех стадиях закупочного цикла;
- антикоррупционная деятельность и меха-

низмы контроля и надзора в сфере регулирования госзаказа;

- обмен опытом и информацией о переговорах и о реализации обязательств по госзакупкам в рамках РТС и СГЗ ВТО⁸.

В развитие двух названных направлений представители России в 2016 г. выступили с проектными предложениями. Ассоциация электронных торговых площадок и Минкомсвязи России представили проект по созданию электронной платформы АТЭС по консолидации и анализу информации в сфере закупок (APEC e-Platform for Procurement Information and Analysis). Организация «Опора России» разработала проект по расширению доступа малых и средних предприятий к закупкам крупных корпораций и госзаказу (Inclusive growth through greater involvement of SMEs into B2B and B2G markets).

Что касается реакции отдельных стран на российскую инициативу, то на сегодняшний день в их поддержку выступили Вьетнам, Новая Зеландия, Республика Корея, Гонконг, Чили, Австралия, Перу, Филиппины. США заявили о неготовности на текущий момент поддержать инициативу. По итогам ее обсуждения в рамках мероприятий третьего кластера Россия и США не смогли прийти к соглашению о принятии инициативы и о дальнейших шагах по ее реализации. Обсуждение же в Экономическом комитете АТЭС привело к тому, что стороны подтвердили актуальность и значимость тематики регулирования госзакупок, в том числе в АТЭС, а также согласились с тем, что обсуждение должно быть активизировано. От председателя Экономического комитета поступило предложение организовать диалог по наиболее важным и интересным для сторон вопросам регулирования сферы госу-

дарственных закупок в формате Policy Dialogue — мероприятия, проведение которого предполагается в начале 2017 г.

Важным моментом в отношении инициативы России по сотрудничеству в области госзакупок стало включение в итоговую министерскую декларацию АТЭС положений о том, что дискуссия по данному направлению должна быть продолжена и активизирована⁹.

Хотя Россия на данный момент проводит протекционистскую политику в сфере госзаказа, игнорировать развивающиеся в регулировании международной торговли тенденции и, тем более, взятые на себя обязательства невозможно. Необходимо определение четкой позиции и стратегии России по вопросам сотрудничества и взаимодействия в сфере госзаказа на международном уровне.

Если говорить о различных форматах интеграционного взаимодействия на пространстве АТР, то здесь, с учетом временных рамок и конкретных переговорных процессов, стоит обратить внимание на сотрудничество в регулировании, процедурных вопросах, а также на усиление транспарентности и обеспечение взаимного доступа к информации, что не несет в себе рисков, связанных с открытием доступа к госзаказу для иностранных поставщиков, но в то же время способствует нивелированию косвенных системных барьеров. В более долгосрочной перспективе, например в переговорах по АТЭС, России, вероятно, придется обсуждать вопросы либерализации сферы госзаказа, однако здесь есть возможность согласовать условия, аналогичные тем, которые предполагаются в рамках специального и дифференцированного режима в отношении развивающихся стран. ■

⁸ Пономарева О., Флегонтова Т. Совершенствование условий конкуренции в сфере государственных закупок: перспективы сотрудничества на площадке АТЭС: <http://apec-center.ru/wp-content/uploads/2016/08/2016-02-%C2%AB%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA-%D0%90%D0%A2%D0%AD%D0%A1%C2%BB.pdf>

⁹ APEC PERU 2016. AMM JOINT STATEMENT: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Annual-Ministerial-Meetings/Annual/2016/2016_amm.aspx